

Люди, которых знают практически все, и почти никто — лично, кажутся нам совсем не такими, какими являются на самом деле. Слава оставляет мало шансов на сходство образа с реальной личностью.

10 сентября сего года в Москве находился Марк Левинсон — живая легенда, человек, всегда готовый к атаке и отпору, обожающий эпатаж, теряющий права на созданные им компании (его имя стало чужим «бренд-неймом») — эти «штрихи к портрету» в последнее время все больше заслоняют то, благодаря чему Марк Левинсон, собственно, и получил мировую известность.

Между тем, он талантливый инженер, классик аудиотехники. Его модели сверхмощных усилителей — «сварочных агрегатов» — в свое время дали начало целому направлению, развившемуся затем в индустрию High End Audio (только за эпатаж никто не станет покупать цифроаналоговый конвертор ценой в 15 000 долларов!).

Живой Марк Левинсон оказался полной противоположностью «хулиганствующему эстету», образ которого рисуют масс-медиа. Способность убеждать без напора и принуждения, с помощью какой-то необычайно мягкой и вместе с тем уверенной манеры подачи себя, своих идей, говорит о том, что человек этот, безусловно, неординарная личность и прирожденный лидер. Но не тот, который ведет, а тот, за кем идут.

Вопросы во время интервью в салоне «Пролог 21 Век» (принадлежащему En-Trade, компании-дистрибутору Red Rose Music), сами собой пришли к темам, которые Марк считает наиболее актуальными сейчас.

Марк и его жена, известная голливудская актриса Ким Кэттран («Секс в большом городе», «Манекен»), написали книгу *Satisfaction. The Art of the Female Orgasm*. Возможно, она будет издана на русском языке. На врезках — фрагменты текста из нее, в числе иллюстраций — рисунки к ней, сделанные Фрицем Друри. Здесь Левинсон остался верен себе: иногда «запретов» он просто не замечает. Именно это однажды сделало его классиком аудиотехники.

Москва, 10 сентября 2003 года
Только для «Art electronics»

Марк Левинсон In Person

©: Г-н Левинсон, как Вы оцениваете состояние современного мирового рынка аудио и видео?

МЛ: Я отвечу не с экономических позиций, а с точки зрения возможностей, которые современный рынок дает потребителю. Миром правят деньги, а рынком правят крупные компании, у которых есть большие деньги. И цифровые технологии, задающие сегодня ритм жизни. Компании, стремясь к продажам, усложняют технику, увеличива-

ют количество компонентов систем. А люди, наоборот, стремятся к простоте. Вряд ли они делаются счастливее оттого, что в их системе становится все больше компонентов. Люди счастливы, в частности, когда слушают музыку или смотрят кино. И еще, вместе с простотой, они хотят все сразу. Всем сегодня нужны компьютер, телевизор и аудио. И по возможности — в одном комплекте, чтобы можно было быстро скачивать из Интернета музыку в файлах MP-3 и

слушать ее с качеством уровня *high end*. Это основное противоречие сегодняшнего рынка. Цель получить «все в одном» пока не достигнута, приходится или жертвовать качеством, или наоборот.

Настоящие любители музыки пока что должны мириться с тем, что для достижения их цели приходится обращаться к технологиям прошлого — виниловым проигрывателям и пластинкам, или будущего — Super Audio CD.

©: Значит, Вы считаете SACD единственной надеждой? А как же тогда DVD-audio?

МЛ: DVD-audio использует PCM (импульсно-кодовую модуляцию). Этим все сказано. PCM, почти не искажая звук, убивает музыку.

©: Даже при высоких значениях тактовой частоты и разрядности, предлагаемых технологиями DVD-audio?

МЛ: Да. PCM все равно остается PCM. Она неизменно вызывает стресс, воздействуя на психический мир человека, и блокирует тонкие механизмы восприятия эстетического содержания музыки. С появлением компакт-диска люди практически перестали слушать музыку и начали слу-

шать звуки. Великие музыкальные произведения, выпущенные на CD, превратились в фоновую музыку, которая неспособна вызывать сильные эмоции. Компакт-диск очень редко слушают от начала до конца, как обычно было с виниловыми пластинками — ставили и не могли оторваться! Теперь пара коротких фрагментов — и надоело, появляется усталость, досада и безразличие. Все это я почувствовал на себе: обнаружил в один прекрасный день, что давно не слушаю любимые сочинения целиком. Тогда я вновь обратился к винилу и вновь испытал волнующие ощущения, которые, казалось, уже никогда ко мне не вернутся.

©: Значит, Вы считаете, что формат CD безнадежен? Неужели нет способа хотя бы частично воссоздать убитую PCM-кодированием музыку? Что Вы думаете об устройствах, восстанавливающих промежуточные отсчеты путем интерполяции?

МЛ: Не то чтобы безнадежен, правильнее было бы сказать — его потенциал ограничен. Но как продукт массового рынка он безупречен. Да, у компакт-диска как носителя нет будущего, если говорить об истинном качестве воспроизведения музыки. Но с точки зрения качества звука он вполне адекватен. Интерполяция делает звучание CD еще более качественным — формально, но воссоздать потерянные эмоции, хоть в какой-то мере приблизившись к винилу, пока никому не удалось, ни с помощью интерполяции, ни иными методами.

©: Верите ли Вы в то, что рано или поздно будет создана аппаратура, которая сможет в одинаковой степени обеспечить и комфорт, и качество?

МЛ: Да, верю. Недавно появившиеся в нашей индустрии тенденции говорят о том, что это возможно. В этом направлении работает и Red Rose Music, причем весьма активно. Но крупные компании, которые могут ускорить этот процесс, сейчас больше заняты вопросами защиты прав и борьбы с несанкционированным копированием.

©: То есть техника будущего даст человеку возможность смотреть кино и слушать музыку с аудиофильским качеством, черпая репертуар из Интернета, и при этом будет продаваться по доступной цене?

МЛ: Думаю, что рано или поздно так и будет. Но пока музыка кодируется в PCM, этого можно не ожидать. PCM более или менее подходит для звукового сопровождения фильмов, и практически идеально — для записи синтезаторов, музыки, созданной на компьютере, изначально цифровой. Но человеческий голос и акустические ин-

струменты теряют эмоциональное содержание. И даже не это самое страшное: эпоха компакт-диска и PCM когда-нибудь уйдет в прошлое. Хуже то, что записи великих мастеров подвергаются риску также навсегда остаться в прошлом, а нашим потомкам достанутся лишь выхолощенные цифровые оттиски, по которым можно будет оценить уровень виртуозности исполнителя, но не гениальности.

©: Значит, SACD выигрывает в самом главном: глубине передачи музыки?

МЛ: Несомненно. И я, и мои коллеги уси-

Марк. Одна лишь мысль должна вдохновлять на поиски всевозможных средств, чтобы занятие любовью стало бы высочайшим наслаждением...

ленно изучаем этот эффект. Я переслушал весь репертуар Sony, устраивая «слепые» сравнения, и не ошибся ни разу, определяя, когда звучит SACD, а когда CD. Более того, я без всякого труда различал, когда DSD был получен с PCM-источника.

©: Вы говорили о том, что PCM вызывает стресс...

МЛ: ...как всякая цифровая технология. Подобный стресс вызывает любые цифровые устройства, от электронных часов до компьютера. На уровне физиологии этот процесс не изучен, однако факт это очевидно.

Наверное, даже самое слабое излучение цифровых устройств вмешивается в биоритмы мозга, человек начинает ощущать дискомфорт, понижается его эмоциональный и физический тонус. Вы элементарно теряете энергию, становитесь

слабее. Все это было еще двадцать лет назад предсказано доктором Даймондом, который разработал множество тестов, позволяющих определить изменение состояния человека, подвергшегося «цифровой атаке». Самый простой из них: вытяните руку в сторону и попросите кого-нибудь попытаться опустить ее. Если вы перед этим сняли часы на батарейках, вытащили из кармана сотовый телефон и не слышите звука CD, то человек равной с вами силы вряд ли сможет справиться с этим заданием. Но повторите опыт, надев часы или включив CD-плеер — и ваша рука упадет вниз, как бы вы ни напрягались. То же самое произойдет, если вы намеренно скажете неправду, например: «Я терпеть не могу музыку». Наше тело — превосходный «детектор лжи», и безразлично, исходит ли она от вас самого, или ее источником является компакт-диск.

⊗: Надо полагать, если во время этого эксперимента звучит винил или SACD, руку согнуть так и не удастся...

МЛ: Совершенно верно. Этот тест прошло множество людей, абсолютно разных по характеру, физическому состоянию и эмоциональному складу. И результат всегда был одинаков. Сейчас ученыe активно занимаются проблемой защиты человека от вредного влияния цифровых технологий. Доктор Даймонд, например, разработал специальный состав, нечто вроде

«эликсира жизни в цифровую эпоху». У него пока нет коммерческого названия, но скоро это средство из натуральных ингредиентов будет широко доступно. Я пользуюсь им несколько месяцев и не устаю удивляться силе эффекта: одна капля на язык — и через тридцать секунд вы ощущаете прилив энергии. Но, главное, появляется иммунитет к «цифровым атакам», что подтверждает описанный выше тест: вашу руку невозможно согнуть, даже если вы не сняли часы или запустили CD-плеер на полную громкость!

⊗: А как официальная медицина реагирует на это средство?

МЛ: По-разному, но уже есть положительные отзывы. Это совершенно новый препарат, поэтому требуется время для того, чтобы он получил признание. Его трудно будет рекламировать, потому что все это немножко отдает знахарством, но это только внешняя сторона.

⊗: Но если «цифра» негативно влияет на человеческий организм, то, наверное, аналоговый звук — положительно?

МЛ: Конечно! Поэтому я с ностальгией вспоминаю виниловую эпоху, когда после трудного дня, изнуренный проблемами, человек садился в кресло и с первыми звуками музыки буквально воскресал, появляясь бодрость и хорошее настроение, раздражение уступало место любви к близким и всему человечеству!

Иными словами, вся аудиоаппаратура по влиянию на человека делится на три разряда: нейтральные системы, не оказывающие воздействия; такие, которые повышают эмоциональный тонус; и те, которые, наоборот, снижают его. В частности, систе-

Ким. Одна из целей этой книги разрушить миф о том, что красивые привлекательные женщины ведут яркий сексуальный образ жизни...

мы с CD-источником. Наши усилители *Affirmation, Passion* и *Spirit*, и пока только они, относятся к разряду «катализаторов». Это отмечено многими владельцами данных моделей. Но «лечебный эффект» возникает только при условии, что звучит винил или SACD.

⊗: Как Вам удалось этого эффекта достичь?

МЛ: Хороший вопрос! Признаюсь, такой эффект мы нашули случайно, но потом целенаправленно пошли по этому пути.

⊗: Зависит ли этот эффект от акустических систем?

МЛ: Не знаю. Мы включали свои усилители с многими моделями АС. И своими (в том числе с небольшими мониторами *Rose Bud*), и чужими. Иногда положительный результат в той или иной степени достигался и во втором случае. Видимо, и у разных моделей АС бывает «положительная» и «отрицательная» энергетика.

⊗: Значит, Ваши усилители можно назвать «лечебными»?

МЛ: Именно. И я счастлив от сознания того, что они реально могут позитивно влиять на физическое состояние моих клиентов.

Открыв это чудесное свойство аппаратуры, я решил направить свою компанию по новому пути, используя в качестве «обратной связи» мнения владельцев аппарата Red Rose Music и прибегая к помощи тестов доктора Даймонда. К сожалению, этот путь не интересует крупные компании, которые могли бы преуспеть гораздо больше. Каждая фирма говорит лишь о своем продукте и не слышит никого вокруг. Для них главное — больше продать.

⊗: Но Ваше лекарство нельзя называть дешевым.

Ким. Люди часто спрашивают меня, похожа ли я в жизни на своих героинь. Многие уверены, что раскрепощенная девушка Саманта Джонс (*«Секс в большом городе»*) имеет такой же восхитительный секс в реальной жизни, как и в кино. Но на самом деле почти три года моей жизни в этом плане были совершенно неудовлетворительны...

⊗: С появлением компании Red Rose Music Ваш подход, похоже, претерпел радикальные изменения. Например, ни в одной модели Mark Levinson или Cello не встретишь ни одной-единственной лампы, о Вас даже говорили как о ненавистнике ламп, и вдруг...

МЛ: Я никогда в жизни не питал к лампам ненависти! Мне всегда что-то нравилось в лампах и что-то в транзисторах, и тут дело в репертуаре, который вы слушаете. В целом транзисторы больше отвечали моим вкусам. Основное — не на чем делать, а как. Когда я познакомился с моим ведущим инженером Виктором Таскароно, у него было несколько превосходных решений на лампах, и мы запустили их в производство. Затем нам удалось реализовать его идеи и на базе полупроводников.

⊗: А что балансные схемы? Раньше они часто встречались в ваших продуктах?

МЛ: У балансной схемы есть преимущества, но она не идеальна. В студиях, где аудиосигнал проходит по многометровым кабелям в условиях внешнего электромагнитного шума, преимущества балансной схемотехники более очевидны. Но в потребительской ситуации не все ее минусы искупаются плюсами.

⊗: Вы по-прежнему сами занимаетесь проектированием схем или это делает кто-то другой в Вашей компании? И насколько важна Ваша известность для успеха предприятия?

МЛ: Проектированием схем занимается Виктор. Он прекрасный инженер, к тому же имеющий «золотые уши». Я доверяю его интуиции, как своей собственной. А вообще наша компания — это команда единомышленников, в которой у каждого своя роль. Именно это, а не мое имя, делает ее сильной и приносящей результаты. У меня скорее функция стратега, выбирающего основной вектор развития.

⊗: Последний вопрос: Ваше кредо?

МЛ: Предлагать людям только то, что может сделать их счастливее. Никому не нужен просто усилитель, проигрыватель или колонки, важен эффект, который они производят, приобщение к высокому искусству музыки!

⊗: Спасибо, желаю успеха и побед на Вашем благородном поприще!

С Марком Левинсоном беседовал Артур Фрундян.

Благодарим за организацию интервью компанию En-Trade и лично Владимира Дремина (Москва).

